

Шабунова Александра Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда, Российская Федерация
e-mail: aas@vscc.ac.ru

Модернизационная асимметрия российских территорий: общество и социокультурная динамика

Аннотация. В статье анализируются процессы социокультурной динамики и модернизационных изменений в российских регионах. С помощью информационной системы «Модернизация» дан анализ индексов модернизации в разрезе федеральных округов РФ. Показана асимметрия территорий на примере неравенства по доходам, оценки качества жизни и удовлетворённости населения заработной платой, поляризации экономического и социального пространства России. Обоснована роль Программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов» в изучении процессов модернизации. Показана роль социальных инноваций в решении проблем общественного развития и повышении социальной активности населения.

Ключевые слова: модернизация; регионы; программа социокультурной эволюции России; социальные инновации; неравенство, качество жизни; поляризация пространства

Aleksandra A. Shabunova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russian Federation
aas@vscc.ac.ru

Modernization asymmetry of russian territories: society and sociocultural dynamics

Abstract. The article presents the analysis regarding the processes of sociocultural dynamics and modernization changes in the Russian regions. The author gives the analysis of modernization indexes in the context of federal districts of the Russian Federation by using the information system “Modernization”. The researcher has shown the asymmetry of territories through the example of the income inequality, evaluations of the quality of life and the population’s satisfaction with wages, and the polarization of the economic and social space of Russian Federation. The author has justified the role of the Program “Problems of sociocultural evolution of Russian Federation and its regions” in studying the modernization processes. The article shows the role of social innovation in solving problems of social development and in increasing social activity of the population.

Keywords: Modernization; regions; the program of sociocultural evolution of Russian Federation; social innovation; inequality; quality of life; polarization of space

Введение

Динамика развития российских регионов в современный период связана со значительной социально-экономической и социокультурной асимметрией между

ними. О наличии существенного неравенства между регионами в первую очередь говорит разница в таком показателе как ВРП на душу населения. Степень дифференциации субъектов РФ в 2005 году составила по нему 73 раза. К 2017 г. разрыв по этому показателю сократился, но всё ещё является достаточно высоким – 56 раз (в Ямало-Ненецком автономном округе – 6 288,5 тыс. руб., в Республике Ингушетия – 114,8 тыс. руб. на душу населения). Весьма значительны различия и в уровне показателей, характеризующих инновационную деятельность. Финансовое обеспечение сферы НИОКР, например, в субъектах РФ разнится в 170–180 раз⁴⁵⁰. При этом в 78 % регионов (62 из 80) доля внутренних затрат на исследования и разработки составляет менее 1 % ВРП. Лишь 10 % регионов расходуют на эти цели более 2 % валового регионального продукта.

Лауреат Нобелевской премии Д. Стиглиц в работе «Цена неравенства» показывает, что «экономическое неравенство является причиной и целого ряда общественных проблем» [Стиглиц, 2015: 48]. Они отмечаются в значительно разнящихся среднедушевых доходах населения по субъектам Российской Федерации (в 2018 г. от 78,5 тыс. руб. в Ненецком автономном округе до 15,6 тыс. руб. в Республике Тыва). Их можно отметить в существенных диспропорциях в уровне безработицы населения по регионам (1,2 % – в Москве и 26,3 % – в Ингушетии), в высоких темпах оттока населения из регионов и т.д.

Ассиметричность, неравномерность развития территорий являются ключевой характеристикой модернизационных преобразований в РФ, суть которых в экономике заключается в росте производительности труда, в социальной сфере – в повышении уровня жизни населения, в образовании – в повышении уровня и возможностей производства и популяризации знаний. Во всех странах процесс региональной модернизации неравномерен, но межрегиональные разрывы в России имеют чрезмерное выражение [Лапин, 2012]. Модернизация российского общества требует всемерного учета процессов экономического и социокультурного развития, процесс которых в современных условиях негативных последствий пандемии коронавируса может существенно замедлиться.

Причины асимметрии кроются в разных явлениях, процессах и факторах. Это и проблемы эффективности государственного управления, и высокий уровень неравенства между регионами, и неготовность общества к новшествам, недостаточность инвестиций ни в новые модернизированные рабочие места, ни в новые технологии и т. д. Преодоление этих асимметрий представляет собой чрезвычайно актуальную задачу.

Целью исследования является анализ модернизационной асимметрии российских территорий в общественном развитии и поиск путей их преодоления.

Межрегиональная программа «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов» как методологическая база изучения модернизации в России

⁴⁵⁰ Индикаторы инновационной деятельности: 2017: стат. сб. / Росстат. – Режим доступа:

<https://www.hse.ru/data/2017/03/14/1170079947/Индикаторы%20инновационной%20деятельности%202017.pdf>

В начале 2000-х гг. изучением вопросов социокультурной модернизации в регионах России стал заниматься под руководством чл.-корр. РАН Н. И. Лапина Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН. Методологической основой исследований послужил социокультурный (антропосоциетальный) подход, а эмпирической базой – всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России». В 2005 г. учеными ЦИСИ был создан типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России», заинтересовавший специалистов почти из трети регионов страны. Ими в последствии были социологическими методами «нарисованы портреты» своих регионов. А в 2011 г. данная работа продолжилась на более высоком уровне, чему способствовало установление деловых контактов с коллегами из Центра исследований модернизации АН КНР, ученые которого под руководством профессора Хэ Чуаньци в течение длительного времени изучали процессы модернизации в мире и Китае по разработанной ими методике. Присоединившись к программе китайских ученых ЦИСИ ИФ РАН сосредоточил внимание на исследовании проблем социокультурной модернизации в РФ.

В рамках межрегиональной программы «Социокультурный портрет российских регионов» инициативно участвуют ученые из 27 регионов страны. За прошедшие годы осуществлены около 100 социологических исследований, у большинства регионов – участников Программы появились социокультурные портреты, в которых охарактеризованы и детально проанализированы процессы, проблемы и тенденции социоэкономической и социокультурной модернизации не только этих, но и большинства субъектов РФ. Опубликованы более тысячи статей в научных изданиях и свыше 100 коллективных трудов, в том числе три обобщающих, включая «Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» [Атлас, 2016]. Публикации получили признание научной общественности, полученные результаты отмечены премией РАН им. М. Ковалевского (2016 г.) за развитие социокультурной компаративистики российских регионов.

Участники программы внесли существенный вклад в развитие теории и методологии исследований социокультурного развития регионов России:

– предложено новое понимание этапов интегрирующей модернизации как способа консолидации Российской Федерации. Рассмотрены основные препятствия модернизации, способы их преодоления;

– в 2013 г. разработана компьютерная информационная система «Модернизация», с помощью которой рассчитываются индексы состояний модернизации 83 субъектов и 8 федеральных округов РФ (на основе инструментария Центра исследований модернизации АН Китая (ЦИМ АНК) и данных Росстата;

– разработаны подходы к формированию стратегии модернизации на кратко- и среднесрочную перспективу (результаты опубликованы в коллективной монографии «Проблемы социокультурной модернизации регионов России» [Проблемы..., 2013];

– предложена методология антропосоциокультурного эволюционизма как социально-философская и общесоциологическая конкретизация общенаучной парадигмы универсального эволюционизма. Важнейшей областью её применения является модернизация – комплексное изменение структур общества и их функций, эволюционная трансформация общества из одного качественного состояния в другое.

Эмпирическая база исследования

Для анализа модернизационных асимметрий российских регионов, тенденций и динамики социокультурной трансформации общества были использованы базы статистических данных Росстата (выборочное исследование условий жизни населения, динамика социально-трудовых отношений, демографическая статистика и т.д.). Привлекались источники зарубежных баз данных (Евростат, Мировой банк).

Эмпирической базой работы послужили результаты мониторинговых социологических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» 2010- 2018 гг., проводимых методом анкетного опроса населения Вологодской области. Мониторинг общественного мнения проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Оценка модернизационного развития регионов России проведена по методике Хэ Чуаньци [He Chuanqi, 2006] и Н. И. Лапина [Лапин, 2012] с помощью информационно-аналитической системы «Модернизация» [Информационная система «Модернизация»(вход для зарегистрированных пользователей)].

Современные вызовы модернизации территорий РФ

Современная Россия находится в сложных условиях. К сожалению, рывок, который был сделан государством в последние годы в плане укрепления международного политического и экономического положения, сдерживается, с одной стороны, экономическим противостоянием западных стран (так называемой «санкционной» политикой), с другой стороны, влиянием участвовавших социально-экономических и финансовых кризисов, с третьей стороны, эпидемиологическим кризисом, вызванным пандемией нового коронавируса, и последствий, связанных с очередным глубоким падением мировых цен на нефть [Ильин, 2020: 12]. Причем, испытание вирусной инфекцией, по мнению исследователей, «носит не только эпидемиологический, но и цивилизационный (политический, экономический, культурно-ценностный) характер, проверяя на жизнеспособность различные уровни организации человеческой жизни: всю мировую цивилизацию, эффективность

государственного управления на национальном уровне, образ жизни людей на уровне индивидуальном» [Ильин, 2020: 13].

Модернизация в общем смысле является «переходом цивилизованных сообществ людей к новым способам создания основных средств жизнедеятельности и к новым качествам условий жизни, в конечном счете – к глубоким изменениям самой цивилизации». ... Модернизация жизненно важна для каждого человека, каждого социокультурного сообщества, региона, страны, а во всемирном масштабе представляет собой процесс нарастающих изменений самой цивилизации» [Лапин, 2014: 11].

Обращаясь к итогам модернизационных процессов с помощью обновленного контента ИАС «Модернизация» которая была разработана в рамках Программы, мы видим, что ИИМ (интегрированный индекс модернизации) в разрезе федеральных округов РФ существенно вырос за период измерений и составил в России в целом 71,8 % (Рисунок1).

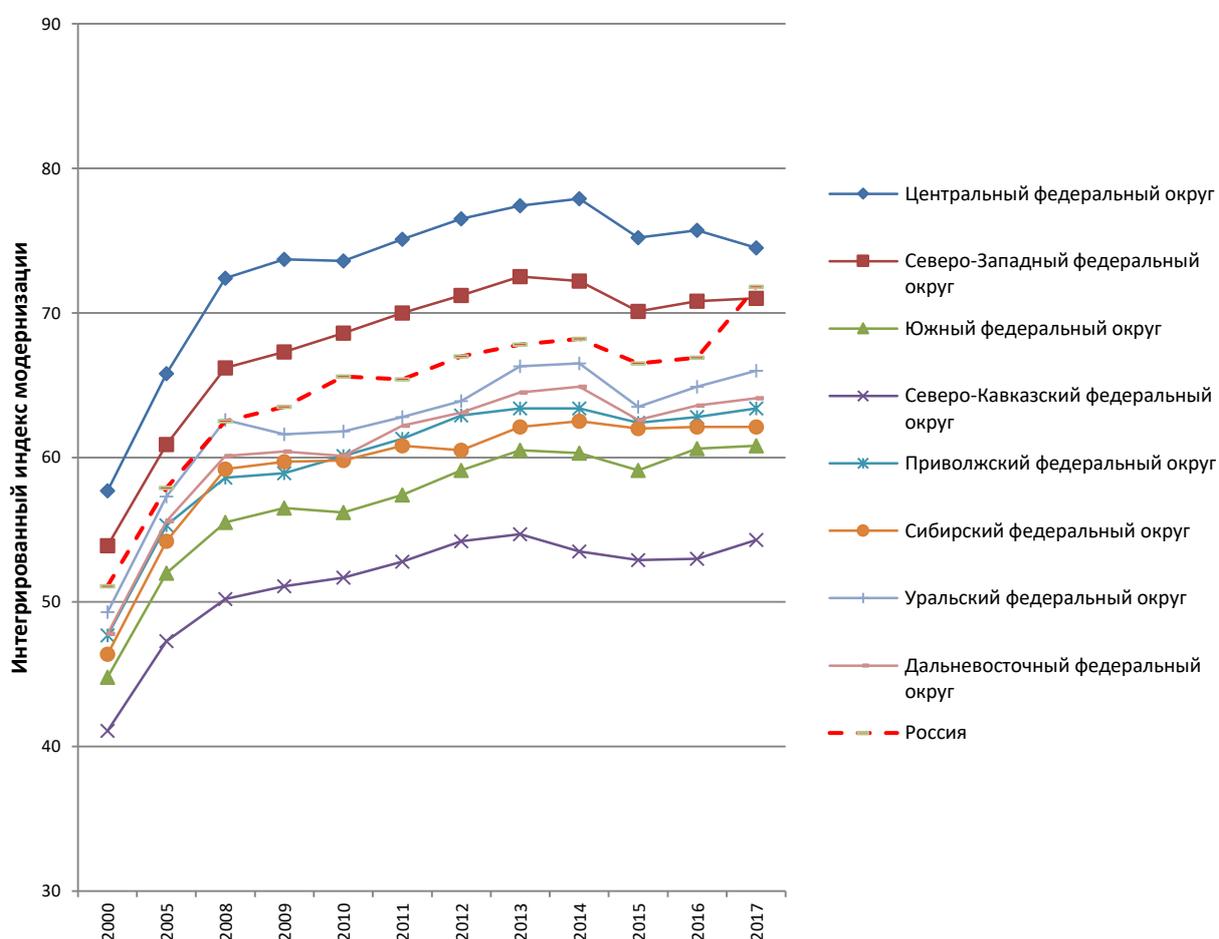

Рисунок 1. Динамика показателей интегрированного индекса модернизации в разрезе федеральных округов, %

Источник: Информационная система «Модернизация». URL: <http://mod.vssc.ac.ru/> (патент № 2012661285, 2012 г.)

Немного снизились темпы модернизации в Центральном округе при изначально высоком их значении в 2000-х гг. Все остальные округа показали существенное

продвижение в этом направлении. Однако отметим, что разрыв в показателе ИИМ между ними вырос – с 16,6 п.п в 2000 г. до 20,2 п.п. – в 2017 г. Наиболее близко к лидеру модернизационного развития в РФ (ЦФО) находятся показатели Северо-Западного федерального округа. Более удаленно – Северо-Кавказского.

Картина достижения мировых стандартов модернизационного развития показывает, что стадия первичной модернизации в России завершена полностью, на 100 %, по всем индикаторным точкам (Табл. 1).

Таблица 1. Динамика индексов первичной модернизации в РФ (%)

Индикаторы и индексы	2000 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт (ВНП) на душу населения (в ам. долл.)	25,9	99,5
Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых, в % *	100	100
Доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП*	100	100
Доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП, в %	100	100
Доля городского населения во всем населении, %	100	100
Число врачей на 1000 человек	100	100
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года), на 1000 родившихся*	100	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	92,9	100
Уровень грамотности среди взрослых, %	100	100
Доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22-х лет, %	100	100
<i>Индекс первичной модернизации</i>	91,9	100

Источник: Информационная система «Модернизация». URL: <http://mod.vscs.ac.ru/> (патент № 2012661285, 2012 г.)

В то же время вторичная модернизация в России еще не завершена (Табл. 2) и по ряду индикаторов существенно ниже ориентиров. Из всех индексов, составляющих основу вторичной модернизации, более всего проседает **индекс инновации в знаниях**. Виной тому низкое финансирование сферы НИОКР и изобретательская активность населения. И если последний показатель существенно (практически в 2 раза) вырос по сравнению с 2000 г., то первый из упоминавшихся – снизился с 47,8 % в 2000 г. до 43,9 % в 2017 г. Не дотягивает до стандартов вторичной модернизации, не смотря на рост, и второй её компонент – **индекс качества экономики** (66,2 %). В результате стадия вторичной модернизации освоена регионами РФ только на 78 %.

Нельзя не отметить, что российские регионы глубоко шагнули и в стадию интегрированной модернизации, означающую совокупный уровень обеих стадий модернизации. И здесь сдерживающими факторами распространения данной стадии являются уже известные нам компоненты, образующие интегрированный знаниевый индекс модернизации – доля затрат на НИОКР и патентная активность населения. То есть проблему качества экономики российские регионы так или иначе решают (экономический индекс вырос с 49,6 % в 2000 г. до 71,8 % в 2017 г.), в то время как показатель знаниевой модернизации вырос только за счет компьютеризации населения и массовизации высшего образования, система которого, как утверждают исследователи, «ориентируется на спрос не на трудовом, а на образовательном рынке и ... исходит из неправильных (не соответствующих реалиям текущего и

перспективных моментов) представлений россиян о потребностях рынка труда» [Непрерывное образование, 2014: 214].

Таблица 2. Динамика индексов вторичной модернизации в РФ (%)

Индикаторы и индексы	2000 г.	2017 г.
Доля затрат на НИОКР в ВРП (ВВП), %	47,8	43,9
Число ученых и инженеров на 10 тыс. человек	101,8	71,2
Число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн человек	17,5	33
Индекс инновации в знаниях	55,7	49,4
Доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22-х лет, %	68,3	100
Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %	95	84
Число телевизоров на 100 домохозяйств	65,6	110,5
Число персонал. компьютеров на 100 домохозяйств	7,1	101,6
<i>Индекс трансляции знаний</i>	59	99
Доля городского населения во всем населении, %	92,4	91,4
Число врачей на 1000 человек	120	120
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года), на 1000 родившихся*	40	83,9
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	83,3	90,4
Энергетическая эффективность: ВВП (ВРП) на душу / стоимость потребления энергии на душу, разы	75,6	102,7
<i>Индекс качества жизни</i>	82,3	97,7
Валовой региональный продукт (ВНП) на душу населения (в ам. долл.)	6	20,8
Валовой региональный продукт (ВНП) на душу населения по ППС (в ам. долл.)	28,8	112,7
Доля добавленной стоимости материальной сферы (сх и промышленность) в ВВП (ВРП)*, %	84,2	57,6
Доля занятых в материальной сфере в общей занятости*, %	78,9	73,7
<i>Индекс качества экономики</i>	49,5	66,2
<i>Индекс вторичной модернизации</i>	61,6	78,1

Источник: [Информационная система «Модернизация»]. (патент № 2012661285, 2012 г.)

Нельзя не отметить, что российские регионы глубоко шагнули и в стадию интегрированной модернизации, означающую совокупный уровень обеих стадий модернизации. И здесь сдерживающими факторами распространения данной стадии являются уже известные нам компоненты, образующие интегрированный знаниевый индекс модернизации – доля затрат на НИОКР и патентная активность населения. То есть проблему качества экономики российские регионы так или иначе решают (экономический индекс вырос с 49,6 % в 2000 г. до 71,8 % в 2017 г.), в то время как показатель знаниевой модернизации вырос только за счет компьютеризации населения и массовизации высшего образования, система которого, как утверждают исследователи, «ориентируется на спрос не на трудовом, а на образовательном рынке и ... исходит из неправильных (не соответствующих реалиям текущего и перспективных моментов) представлений россиян о потребностях рынка труда» [Непрерывное образование, 2014: 214].

Таблица 3. Динамика индексов интегрированной модернизации в РФ (%)

Индикаторы и индексы	2000 г	2017 г
Валовой региональный продукт (ВНП) на душу населения (в ам. долл.)	6	20,8
Доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП, в %	79,4	75,2
Валовой региональный продукт (ВНП) на душу населения по ППС (в ам. долл.)	28,8	100
Доля занятых в сфере услуг в общей занятости, %	84,3	91,2
<i>Интегрированный экономический индекс модернизации</i>	<i>49,6</i>	<i>71,8</i>
Доля городского населения во всем населении, %	92,4	91,4
Число врачей на 1000 человек	100	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	83,3	90,4
Экологическая эффективность: ВВП на душу / расходы энергии на душу (в \$), %	8,2	22,4
<i>Интегрированный социальный индекс модернизации</i>	<i>71</i>	<i>76,1</i>
Доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22-х лет, %	66,1	92,6
Доля затрат на НИОКР в ВРП (ВВП), %	42,3	43,9
Число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн человек	14,9	33
Число персонал. компьютеров на 100 домохозяйств	7,1	100
<i>Интегрированный знаниевый индекс модернизации</i>	<i>32,6</i>	<i>67,4</i>
<i>Интегрированный индекс модернизации</i>	<i>51,1</i>	<i>71,8</i>

Источник: [Информационная система «Модернизация»]. (патент № 2012661285, 2012 г.)

Значительные подвижки произошли в показателях сбалансированности модернизации (Табл. 4). Данные измерений показывают, что в 2017 г. не осталось округов в группе с низким уровнем сбалансированности (в 2000 г. в ней находились 6), а 5 из 8 округов находятся в группе с высоким и выше среднего уровнем.

Таблица 4. Динамика численности федеральных округов по уровню интегрированного индекса сбалансированности модернизации (IID) (Россия)

Год	Уровень IID*				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
2000	6	2	0	0	0
2017	0	2	1	3	2
*Уровень IID – уровень интегрированного индекса сбалансированности модернизации					
Интервалы уровня IID:					
Н: IID < 0,18; НС: 0,18 ≤ IID < 0,31; С: 0,31 ≤ IID < 0,44; ВС: 0,44 ≤ IID < 0,57; В: 0,57 ≤ IID					

Динамика численности регионов РФ по уровню интегрированного индекса сбалансированности модернизации свидетельствует о том, что, начиная с 2011 г. наблюдается некий перелом в модернизованности российских регионов, и они более широким фронтом начали переходить от низкого уровня сбалансированности модернизационных изменений к высоким показателям этого процесса (Табл. 5). Расчёты показывают, что в 2000 г. в группе с низким уровнем были представлены практически все регионы РФ – 74 ед., тогда как в 2011 г. их количество сократилось здесь в 8 раз (до 9 ед.). И, наоборот, в группе с высоким уровнем их количество

возросло от 0 до 6 единиц. Сегодня наибольшее количество регионов находится в группе с уровнем модернизированности ниже среднего (42 ед.) и в группе со средним уровнем (26 ед.). Такое положение говорит о том, что российские территории сохраняют свои асимметричные траектории развития.

Таблица 5. Динамика численности регионов по уровню интегрированного индекса сбалансированности модернизации (IID) (Россия)

Год	Уровень IID*				
	Н	НС	С	ВС	В
2000	74	7	0	1	1
2005	41	35	5	0	2
2008	34	40	3	1	5
2009	44	33	4	1	1
2010	27	41	10	3	2
2011	9	51	12	7	4
2012	8	46	14	9	6
2013	5	35	25	8	10
2014	2	38	23	9	11
2015	7	49	17	7	3
2016	3	49	20	6	7
2017	3	42	26	8	6

* Уровень IID – уровень интегрированного индекса сбалансированности модернизации
 Интервалы уровня IID
 Н: $IID < 0,18$; НС: $0,18 \leq IID < 0,31$; С: $0,31 \leq IID < 0,44$; ВС: $0,44 \leq IID < 0,57$; В: $0,57 \leq IID$

Разнородность модернизационных траекторий тесно связана и с характеристиками социокультурного развития, самого по себе длительного процесса, идущего неравномерно как во времени, так и в пространстве во всем мире и в каждой стране. Тем более в России, с учетом её территориальной протяженности и национального многообразия, исторически традиционной неоднородности социокультурного пространства (различия городских и сельских территорий, социально-экономическое расслоение, недостаток эффективных «социальных лифтов», различия в уровне и качестве жизни населения, проживающего в различных хозяйственно-климатических зонах и типах поселений, неодинаковые условия как для развития социокультурного потенциала, так и для его реализации и т.д.). Социум изменяется вследствие глубоких социокультурных трансформаций, которые, по определению Н. И. Лапина, являются переходом «цивилизованных сообществ людей, под воздействием новых потребностей индивидов и их групп, к новым, более эффективным способам жизнеустройства – новым типам культуры и соответственно, новым социальным институтам и способам создания средств жизнедеятельности, новым качествам жизни» [Лапин, 2016: 29]. На микроуровне такими изменениями является трансформация структуры населения и социальной структуры, социальных практик, повседневного поведения.

Повышение качества жизни населения – ключевая задача модернизации территорий. Важным индикатором здесь выступает и такой индикатор как качество трудовой жизни (КТЖ) работающего населения, представляющее собой характеристики труда, обеспечивающие наиболее эффективное использование и развитие трудового потенциала индивида. Результаты Комплексного мониторинга условий жизни, проводимого Росстатом, свидетельствуют, что регионы РФ достаточно сильно дифференцированы по доле удовлетворенности населения своим заработком (к примеру, Вологодская область в рейтинге среди регионов РФ находится на 78 месте). Разница между долей удовлетворенных заработной платой людей в регионах составляет сегодня 41,2 пр.п. (60,7 % в г. Севастополь и 19,5 – в Республике Адыгея) [Комплексное наблюдение...].

Несмотря на то, что общероссийские тенденции качества жизни за семилетний период (с 2010 по 2016 год) имеют позитивный характер, российские исследователи показывают, что регионы постепенно, но все более четко разделяются на 2 полюса: с высоким и низким качеством жизни [Россошанский, 2018: 7]. Причем это разделение обеспечивается в большей степени переходом регионов из группы со средней оценкой в группу с низким качеством жизни. И при этом территории с высоким качеством жизни все более отдаляются по своим характеристикам от остальных.

Проблема неравенства в России стоит очень остро: такой глубины неравенства по доходам, как у нас, нет ни в одной европейской стране [Человеческое развитие, 2014]. По данным индекса Джини по странам участниц ОЭСР Россия находилась на уровне Турции, США, Мексики и Чили. Несмотря на то, что сравнение стран по индексу Джини довольно условно (размер страны, ВВП и численность населения значительно влияют на уровень неравенства), общая картина неравенства по странам мира все же достаточно показательна, особенно по странам ОЭСР, где коэффициент Джини составлял чуть более 0,300. Исследования состояния российского общества указывают на то, что многие проблемы, практически значимые для населения, фокусируются в одной, самой болезненной точке: экстремальных неравенствах доходов крайних (extreme) децильных страт, значительно превышающих нормы, приемлемые россиянами; такие неравенства воспринимаются населением как несправедливые и создают угрозы целостности страны.

Отталкиваясь от уже устоявшихся измерителей неравенств абсолютных размеров доходов различных слоев населения – коэффициент фондов и коэффициент Джини, исследовательская группа под руководством членов-корреспондентов РАН Н. И. Лапина и В. А. Ильина, разработала методологию инструментария для обозначения и сопоставления не только абсолютных размеров неравенств доходов, но и неравенства относительной доли доходов (до вычета налогов) разных страт населения в совокупной величине доходов всего населения страны [Лапин, 2020: 10]. По мнению ученых, «доходный вес страты косвенно влияет на её социоэкономическое и социополитическое положение в обществе, на роль её представителей в

формировании социальной политики государства». Этот новый инструментарий – *семейство центильных коэффициентов неравенств доходных весов макрострат населения* [Лапин, 2020: 10; Лапин, 2020: 20] – показал при расчетах, что «экстремальные неравенства продолжают расти в большинстве российских регионов и дифференцированно представлены в их контрастных кластерах» [Лапин, 2020: 21].

Следует отметить, что существующие в российском обществе социальные неравенства не сводятся исключительно к неравенству доходов. Они проявляются в разном качестве отдельных аспектов жизни граждан: физическом и социально-психологическом состоянии россиян, открывающихся для них возможностях, степени доступности стратегий адаптации и улучшения своего положения, в восприятии жизни в целом. При этом основными факторами социальных неравенств являются проживание в разных типах поселений, возрастная дискриминация, а также «различия в уровне образования, в значительной мере утратившего присущие ему функции «социального лифта» и превратившегося в инструмент консервации барьеров между представленными в обществе социальными и культурными группами» [Непрерывное образование, 2014: 203]. По мнению ученых ФНИСЦ РАН, имеющиеся на данный период социально-экономические и политические неравенства и в первую очередь, неравенства в распределительных отношениях воспроизводит как раз институт образования.

Еще одним примером асимметрии российских регионов является *поляризация экономического и социального пространства* России. Специфика России состоит в том, что урбанизация в условиях централизации власти ведет к концентрации финансовых ресурсов, бизнеса и человеческого капитала в крупных городах [Между домом и домом, 2016]. Основными векторами пространственного развития современной России стали значительная поляризация экономического и социального пространства ведущая к его сжатию, фрагментации, распространению очагового заселения.

Обосновано, что *города с населением свыше 250 тыс. чел.* развиваются гарантированно устойчиво, даже если это моногорода. В сельской же местности 13 % населенных пунктов не имеют постоянного населения, в 24 % живет до 10 человек. В населенных *пунктах с населением менее 300 чел. население продолжает сокращаться*, с населением выше 3 000 – растет. Между двумя этими отметками – зона риска [Стадник, 2016].

Сжатие освоенного пространства выражается в *убыли сельского населения и в ухудшении качества социальной среды; поляризации всей системы расселения, вплоть до исчезновения деревень; поляризации хозяйственной деятельности; физическом сжатии землепользования.* Происходит так называемый «отрицательный естественный отбор», когда в самых глубинных (периферийных) районах остаются только самые старые и немобильные жители. Сложившиеся тенденции ведут к формированию рисков государственного развития, таких как снижение

пространственной связанности агломераций, потеря культурной идентичности территорий, несбалансированное увеличение нагрузки на большие города. Обезлюдение деревень, расширение зон неосвоенного (пустого) пространства содержат и геополитические угрозы.

Неравномерность развития территорий отражается и на интенсивности сельхозпроизводства, отмечается его сжатие, концентрация в пригородных районах и деградация в периферийных.

Наиболее развитыми являются территории, прилегающие к крупным и большим городам (ближняя периферия 1 порядка), в которых, объем производства с/х продукции превосходит значения в среднем по региону в 4 раза, ввод жилья – в 2 раза, а так же районы с агропромышленной и добывающей специализацией производства.

Таким образом, в малозаселенной сельской местности формируется своеобразная «социальная воронка»:

– снижение численности населения в деревнях и селах сопряжено с затуханием социально-экономического развития этих территорий (сокращение производств, рабочих мест, объектов социальной инфраструктуры).

– это в свою очередь является ключевым фактором дальнейшей деградации человеческого и кадрового потенциала села и причиной оттока молодежи и трудоспособного населения.

Драйвером снижения социального неравенства могут выступить *социальные инновации*. Мейнстрим решения задач социального развития в постиндустриальных странах находится в плоскости расширения участия граждан, некоммерческих организаций, частных компаний. В условиях неустойчивости, неравновесности современных обществ, вызываемых глобализационными процессами, «повышается проницаемость территориальных границ обществ, граждане обретают новые свободы, которые повышают их личностный паритет с обществом и одновременно создают новые противоречия с ним» [Лапин, 2014: 99]. Гражданское общество как раз и помогает решать социальные проблемы посредством такого инструмента как социальные инновации. Внедрение социальных инноваций дает положительный эффект, о чем свидетельствует рост позитивных оценок населения об уровне развития здравоохранения (в 2 раза), образования (в 1,5 раза) и культуры (в 1,2 раза)⁴⁵¹.

Как правило, социальные инновации генерируются активным населением и негосударственными некоммерческими организациями (НКО) [Социальные инновации, 2018: 220]. Однако в России этот процесс идет не «снизу», а «сверху». Объясняется это во многом невысокой инновационной активностью россиян в этом направлении. Наши исследования показывают, что реализацией социальных проектов, направленных на решение социальных проблем (социализация инвалидов, трудоустройство незащищенных групп граждан, производство экологически чистой

⁴⁵¹ Данные опросов «Социокультурный портрет региона» (2010 г.) и «Социокультурная модернизация региона» (2017 г.), проведенные ФГБУН ВолНЦ РАН.

продукции, повышение качества жизни людей и т.д.) сегодня занимается только около 3 % населения (Рисунок 2).

Рисунок 2. Готовность россиян к участию в реализации социальных проектов, направленных на решение социальных проблем, %

Источник: данные социологического исследования «Качество трудового потенциала» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.)

Однако основа гражданских инициатив для продвижения и развития социальных инноваций имеется в достаточном объеме. Это те, кто уже включен в инновационные процессы и те, кто готов к этому – более 20 % населения.

Одним из примеров широкого распространения социальных инноваций в российских городах является выстроенная в городе Вологде целостная система социально значимых проектов, объединенная общим брендом «Вологда – город добрых дел». Проекты, реализуемые в созданной системе, решают важнейшие социально значимые проблемы в рамках городского партнерства, объединяя при этом ресурсы власти, бизнес-сообщество и жителей города. Проекты основаны на широком включении в решение общих проблем самых разных категорий населения (молодежь, ветераны, бизнесмены, активисты общественных организаций, волонтеры и т.д.). Сегодня в городе работает более 40 социально значимых проектов. Среди них: «Забота», «Цветущий город», «Город детства», «Молодежные трудовые бригады», «Дружные соседи», «Дыхание улиц» и многие другие. В результате достигается не только главная цель проекта (решение конкретной социальной городской проблемы), но и проявляются другие положительные «побочные» эффекты, влияющие на улучшение качества жизни горожан и снижение социальной напряженности.

Согласно исследованиям, проведенным ФГБУН ВолНЦ РАН в рамках проекта SI-DRIVE⁴⁵² как участника 7-й Рамочной программы ЕС в 2014 – 2017 гг., выявлено, что социальные инновации в России чаще всего применяются в сферах, в основном относящихся к непосредственным функциям социального государства, таких как

⁴⁵²В проекте SI-DRIVE (Social Innovation: Driving Force of Social Change) участвовали 14 партнеров из 11 стран-членов ЕС и 11 партнеров со всех континентов (в целом 30 стран). От России партнером проекта выступил ФГБУН «Вологодский научный центр РАН». Исследование было посвящено семи основным областям практик: образование, занятость, окружающая среда и изменение климата, энергетика, транспорт и мобильность, здравоохранение и социальная защита, сокращение бедности и устойчивое развитие.

здравоохранение и социальная помощь (33 %), образование (25 %), снижение неравенства в доступе к услугам в сфере досуга (20 %), занятость (19 %) и окружающая среда (4 %) [Социальные инновации, 2018: 62].

Примером позитивной социальной практики служит включенный в Европейский атлас социальных инноваций опыт Вологодского научного центра Российской академии наук по созданию в регионе Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий. Центр представляет собой многоступенчатую систему подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации для науки, хозяйствующих субъектов и региональных органов власти. Как социальная инновация Научно-образовательный центр представляет собой, во-первых, интегрированную структуру, объединяющую потенциал науки и образования, во-вторых, системную организацию непрерывного цикла обучения и научной деятельности талантливой молодежи с 12-летнего возраста, основанной на механизме интеграционных взаимосвязей и межведомственном партнерстве. Приоритетом деятельности и социальным эффектом НОЦ является вовлечение как можно большего количества молодых людей в исследовательскую работу. Это рассматривается нами, с одной стороны, как путь повышения эффективности усвоения знаний, умений и навыков, соответствующих образовательным стандартам и дальнейшей генерации, т. е. путь приращения знаний, с другой – как способ начальной профессиональной подготовки, и, наконец, содействие региону в решении проблемы обеспечения кадрами его научно-технологической сферы [Леонидова, 2018: 193]. Особенностью Научно-образовательного центра как вида социальной инновации является то, что он организован на договорных условиях с академического учреждения и образовательных организаций, а также то, что внутри НОЦ функционирует инновационная среда, позволяющая применять новейшие методы и способы обучения детей и молодежи: используются разноплановые методики, активные формы и методы обучения. Результатом этой социальной инновации является реальный практический вклад: в состав исследовательского корпуса региона за период с 2003 по 2018 гг. вошло более 60 высококвалифицированных кадров (доктора и кандидаты наук).

Слабость российского гражданского общества обусловлена тем, что под влиянием внешних и внутренних вызовов последнего времени оно стало разнородным. «Трансформация современного российского общества, – по словам Н. И. Лапина, – характеризуется возникновением новой социальной (в широком смысле) дифференциации, изменяющей мотивацию деятельности и возможности благосостояния различных категорий населения и, в свою очередь, меняющейся под воздействием изменений этих субъектов» [Лапин, 1997: 14]. В условиях дифференцированного общества задачей государства является удовлетворение потребностей всех категорий граждан, обеспечение благополучия всех общественных страт. Социальные инновации здесь являются основным инструментом решения проблем. Поддержать инициативы в социальной сфере, придать им наибольшее

ускорение вполне может растущий сектор социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО).

Кроме того, исследование проблемы социальных инноваций в России показало, что в отличие от технологической сферы, для которой инновационные проекты являются динамичным процессом, движимым потребностями научно-технического прогресса, социальные инновационные процессы нуждаются в общественном запросе. И такой запрос, по нашему мнению, существует.

Выводы

Таким образом, проведенные исследования позволяют нам утверждать о том, что в современной России имеют место быть значительные ассиметрии, которые существенно сдерживают модернизационные преобразования. Об этом свидетельствует уровень и динамика интегрированной модернизации. Индекс ИИМ в 2017 г. несмотря на рост, составляет только 71,8 % (в 2016 г. у лидера по этому показателю – Швеции – 98,6 %). Разнородность модернизационных траекторий российских регионов формируется с одной стороны их социокультурной самобытностью, а с другой – монетарной и немонетарной ассиметрией. Как показывают исследования Н. И. Лапина, экстремальные неравенства продолжают увеличиваться в большинстве территорий и влекут за собой другие виды неравенств (информационных, образовательных, досуговых и т.п.). Преодоление сложившихся ассиметрий на данном этапе становится одной из важнейших задач не только модернизационного развития, но и национальной безопасности.

Библиографический список

Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. членкорр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.

Ильин В. А., Морев М. В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность – 2020 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9–24. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.1.

Информационная система «Модернизация» [Электронный ресурс] // URL: <http://mod.vssc.ac.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2018 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 12.05.2020).

Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы её стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–24.

Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. 2020. Том 46. № 1. С. 4–17. DOI: 10.31857/S013216250008378–8.

Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. Том 46. № 2. С. 20–30. DOI: 10.31857/S013216250008491–3.

Лапин Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социс. 2016. № 5. С. 23–34.

Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы её стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–24.

Лапин Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и её регионов // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 8–19.

Лапин Н. И. Смена парадигм системного мышления и антропо-деятельностное понимание неравновесных социокультурных систем // Философский журнал. № 1 (93). 2014. С. 93–106.

Лапин Н. И. Ценности, интересы и трансформация российского общества // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 14–24.

Леонидова Г В. Социальные инновации в образовании в контексте ответственности общества за подрастающее поколение // Социальная защита и социальное страхование: баланс коллективной и индивидуальной ответственности : сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. семинара, г. Минск, 18–19 октября 2018 года. Минск : Беларуская навука, 2018. С. 185–193.

Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой– М. : Новый хронограф, 2016. 504 с.

Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общей ред. д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с. (214 с.).

Проблемы социокультурной модернизации регионов России [Текст] : [монография] / [Н. И. Лапин и др.]; сост. и общ. ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой; Российская акад. наук, Ин-т философии РАН, Центр изучения социокультурных изм. – Москва : Academia, 2013. – 415 с.

Россошанский А. И. Региональные особенности качества жизни населения России // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.5

Социальные инновации в Испании, Китае и России: ключевые аспекты развития / Соловьева Т. С., Попов А. В., Каро-Гонсалес А., Хуа Ли . // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 52–68. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.4

Социальные инновации: новая инновационная парадигма развития общества. Интервью А. Шрёдера, М. Менапаче, А. А. Шабуновой // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 216–222. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.15.

Стадник И. И. пусто, и густо [Электронный ресурс] //URL: <https://iq.hse.ru/news/177672016.html> (дата обращения: 01/01/2020).

Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015.

Человеческое развитие в условиях экономической неустойчивости // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 01/01/2020).

He Chuanqi. Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement. Beijing: Science Press, 2010.